

Полагаем, что нельзя согласиться с авторами, рассматривающими реорганизацию хозяйственных обществ как сделку. Анализ норм ГК, Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах», посвященных реорганизации, позволяет сделать вывод о том, что реорганизация – сложный процесс, состоящий из ряда этапов, каждый из которых имеет самостоятельное юридическое значение, объединяющий как юридические факты, так и сделки, в совокупности своей обеспечивающие правопреемство. Безусловно, решения собственников юридического лица о проведении реорганизации, утверждении разделительного баланса, а также решение регистрирующего органа о регистрации выделившегося юридического лица по своему характеру нельзя отнести к сделкам. Напротив, договор о слиянии (присоединении), учредительный договор, заключенный участниками выделившегося юридического лица, а также отдельные действия по передаче имущества кредиторам юридического лица являются сделками.

Вместе с тем это не служит достаточным основанием для того, чтобы отождествлять реорганизацию хозяйственных обществ, которая прежде всего является процедурой, с такой правовой конструкцией, как сделка. Полагаем также, что в связи с этим нельзя согласиться и с возможностью признания недействительной реорганизации и применения к реорганизации последствий недействительности сделок. Если же рассматривать реорганизацию не как сделку, а как процедуру (порядок действий), опосредующую переход прав и обязанностей одного хозяйственного общества к другому в порядке правопреемства, то получается, что собственно факт признания ее судом недействительной не может влечь никаких правовых последствий: ни возврата полученного имущества, ни аннулирования акта государственной регистрации.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В. В. Акуленец

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

В соответствии с нормами гражданского законодательства компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Принимаемые в литературе исследования процедуры определения размера компенсации морального вреда свидетельствуют о ее неоднозначном понимании и применении. Так, вопрос определения размера компенсации морального вреда на практике действительно является краеугольным «камнем» как для лиц, заявляющих соответствующие требования о такой компенсации, так и для судов, принимающих окончательные решения. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от

характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. Проблемные вопросы, возникающие в связи с определением размера компенсации морального вреда, как представляется, это один из наиболее принципиальных и наименее урегулированных вопросов.

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда», сформулирован ряд положений, позволяющих достаточно объективно определить размер компенсации морального вреда в соответствии с предписаниями закона. Так, в п. 15 указанного постановления предусмотрено, что требования о размере компенсации должны быть основаны на конкретных обстоятельствах. По исковому заявлению истца суд может согласиться с размером компенсации морального вреда, заявленным потерпевшим либо уменьшить размер компенсации по сравнению с заявленным. При определении размера компенсации морального вреда суды должны учитывать степень вины причинителя вреда и индивидуальные особенности потерпевшего.

Оценивая необходимость учета при определении размера компенсации морального вреда таких индивидуальных особенностей потерпевшего, как условия жизни, материальное положение, нельзя сказать однозначно, что Пленумом найдено бесспорное решение. Сомнение в первую очередь вызывает обоснованность расширительного толкования употребленного законодателем в ст. 970 ГК понятия «индивидуальные особенности». Весьма сложно проследить и какие-либо критерии, которыми руководствуются суды при принятии собственного решения о размере компенсации. Например, в п. 16 рассматриваемого постановления Пленума говорится, что если возникновению или увеличению морального вреда содействовала неосторожность самого потерпевшего, то применительно к ст. 952 ГК размер компенсации определяется с учетом степени вины потерпевшего. Суд вправе также учесть имущественное (финансовое) положение причинителя вреда. В то же время, положения, содержащиеся в приведенных выше п. 15 и 16 постановления Пленума, не содержат ответов на отдельные вопросы в силу несовершенных законодательных формулировок, часть из которых носит достаточно спорный характер.

Таким образом, исследование вопроса об определении размера компенсации морального вреда позволяет сделать вывод о том, что требуется более детальная разработка и совершенствование данного института в белорусском законодательстве. В частности, представляется необходимым создание механизма установления индивидуальных особенностей личности, методики определения глубины страданий, которые позволили бы, в свою очередь, дифференцированно подойти к вопросу определения размера компенсации морального вреда.